

Д. В. Иванова
г. Минск, БГУ

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМ СУДОМ НОРМ О КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

1. Пунктом 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в случаях, предусмотренных для отдельных результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе требовать вместо возмещения убытков взыскания компенсации.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует подобная вариативность. Более того, такой способ защиты исключительных прав как компенсация назван только в Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах». Кроме того, согласно подпункту 2.3 пункта 2 статьи 29 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» защита гражданских прав от незаконного использования товарного знака, кроме требований о прекращении нарушения и взыскании причиненных убытков, может осуществляться также путем наложения штрафа в пользу потерпевшей стороны в размере стоимости товара, в отношении которого был незаконно применен товарный знак. Несмотря на терминологические различия, считаем, что в данном случае речь идет также о компенсации, только законодателем закрепляется иной способ расчета размера этой компенсации.

Белорусское законодательство, на наш взгляд, не совсем обоснованно, не позволяет взыскание компенсации в случае нарушения исключительного права на иные объекты интеллектуальной собственности. В связи с известной сложностью применения положений о возмещении

убытков за нарушение исключительных прав, а также, основываясь на теории социального планирования и руководствуясь подходом единообразного регулирования сходных общественных отношений, предлагаем внести изменения в статьи 11 и 989 Гражданского кодекса Республики Беларусь, дополнив их нормой о возможности взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты. Предлагаем унифицировать терминологию, используемую белорусским законодателем, и, основываясь на опыте РФ, предложить несколько видов компенсации в зависимости от способа расчета ее размера.

2. При наличии нескольких способов расчета размера компенсации логично возникает вопрос, связанный с выбором одного из способов до подачи иска или изменением одного способа на другой в ходе судебного разбирательства. На наш взгляд, правообладатель имеет право выбрать, каким образом будет осуществляться расчет размера компенсации. Выбирая тот или иной вариант, он получает различные возможности по защите своего права. Следует согласиться с тем, что по своей инициативе суд не вправе менять вид (способ расчета) компенсации. Суд не вправе изменять вид компенсации, выбранной правообладателем из видов, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, поскольку такое право не предоставлено ему законодательством. Суд может только уменьшить размер взыскиваемой компенсации при наличии к тому оснований.

При желании истца изменить вид компенсации он может обратиться к части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). По нашему мнению, изменения предмета иска в таком случае не происходит, поскольку форма гражданско-правовой ответственности (способ защиты) – компенсация, – не меняется. По нашему мнению, в данном случае изменяется размер заявляемых требований.

Для Республики Беларусь данные выводы будут иметь значение в случае внесения предложенных выше изменений и дополнений.

3. Обсуждая мнение о том, что в случае, если истцом не представлен расчет компенсации, взыскиваемой в размерах двукратной стоимости контрафактных экземпляров (товаров) или стоимости права использования объекта исключительного права, и отсутствуют данные о стоимости контрафактных экземпляров (товаров) или стоимости права использования, должна взыскиваться компенсация в размере 0 рублей, можно сказать следующее. Представляется, что подобное решение не в полной мере согласуется с доктринальным представлением о природе компенсации, взыскиваемой за нарушение исключительного права. В отличие от хорошо известного англо-американскому праву института номинальных убытков, которые присуждаются в случаях, когда потерпевшая сторона, будучи права по существу, предпринимала добросовестные попытки, но тем не менее, не смогла доказать размер своего реального ущерба, номинальная компенсация нашей доктриной не признана.

Необходимо поддержать предложение о том, чтобы при отсутствии базы для исчисления суммы компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и (или) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров) суду в ходе подготовки дела к судебному разбирательству следует предложить истцу раскрыть соответствующие доказательства или же, при невозможности, уточнить заявленные требования в части выбора вида (способа расчета) компенсации, например, изменить на взыскание компенсации в твердом размере. В случае, если истец отказывается или не принимает во внимание рекомендации суда, в иске следует отказать. В практике судов Республики Беларусь в случае, когда истец не представил расчеты и не обосновал размер компенсации (убытков), суд отказывает в удовлетворении исковых требований.

4. Наличие действующей нормы о возможности снижения судом размера взыскиваемой компенсации ниже пределов, установленных ГК РФ, которая определяет при этом конкретные условия ее применения, предполагает, что в иных случаях эта норма не действует. Расширительное толкование в данном случае также невозможно. Например, осуществляется незаконное использование разных товарных знаков, даже если они сходны до степени смешения, ситуация складывается вокруг нескольких объектов интеллектуальной собственности. Каждый объект (товарный знак) имеет свою правовую охрану, которая не зависит от наличия/отсутствия правовой охраны другого объекта, даже если они схожи, и исключительные права на эти объекты принадлежат одному субъекту.

5. Предлагаем сохранить подход о привлечении к участию в деле лица, создавшего контрафактные экземпляры произведения, при рассмотрении дела о взыскании компенсации за

невиновное нарушение исключительного права. Такой подход не препятствует предъявлению лицом, с которого при отсутствии его вины взыскана компенсация, регрессных требований о возмещении убытков в случаях, если истец не согласился на привлечение нарушителя в качестве соответчика на основании части 5 статьи 46 АПК РФ, или же на момент рассмотрения дела такой нарушитель не был известен, или его не удалось найти.

Кроме того, рассмотрение дела о взыскании компенсации с одного из нарушителей исключительного права с участием нескольких или всех лиц, имевших отношение к одному экземпляру контрафактной продукции, позволит одновременно учесть и решить вопрос, связанный с размером компенсации, взыскиваемой с виновных и невиновных лиц.

6. В правоприменительной практике РФ возник вопрос, каким образом следует рассчитывать размер компенсации, если охраняется несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой. Таким случаем будет, например, когда одним действием субъект нарушает исключительное право сразу на несколько объектов, например, произведение дизайнера и промышленный образец, которые в материальном воплощении представляют собой одно и то же изделие. При этом отношения по поводу каждого из объектов регулируются нормами различных институтов и субинститутов права интеллектуальной собственности: об авторском праве, смежных правах, патентном праве и т.д. Следует ли применять к нарушителю меры ответственности за нарушение прав на каждый объект интеллектуальной собственности или, учитывая все фактические обстоятельства взыскивать «одну» компенсацию за одно противоправное действие, хоть бы и нарушающее «несколько» исключительных прав?

Поскольку законодательство РФ, как и законодательство Республики Беларусь, допускает кумулятивную охрану, нет оснований для того, чтобы игнорировать какой-либо из охраняемых объектов или же объединять их как одно нарушение. Несмотря на то, что тождественными или сходными могут быть слова, изображения и т.п., речь идет о различных объектах исключительных прав, отличающихся по своей природе, назначению и особенностям правовой охраны. Это влечет отличия не только по основаниям применения мер ответственности, но и по основанию и предмету иска, представляемым доказательствам, доказываемым фактам и т.п. На наш взгляд, необоснованным будет в рассматриваемом случае и снижение суммы компенсации.

7. Можно согласиться с тем, что в случае обращения за защитой нарушенного права всех соавторов (соисполнителей) суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение и распределяет его между соистцами в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное. В качестве подтверждения можно, в частности, провести аналогию с нормами законодательства, регулирующими удовлетворение требования солидарных кредиторов.

На наш взгляд, с точки зрения юридической правоприменительной техники более рациональным является вариант взыскания компенсации в полном объеме в пользу истца, который распределяет ее между иными соавторами (соисполнителями) применительно к пункту 4 статьи 326 ГК РФ. Этот вариант успешно применяется на практике. При этом рекомендуется суду разъяснить истцу основание и содержание возникшей у него обязанности, последствия ее неисполнения. Альтернативный вариант более сложен и создает дополнительную нагрузку на судебную систему в связи с увеличением количества дел, рассматриваемых по одному факту нарушения исключительного права, и необходимостью учета всех рассмотренных ранее по этому факту дел.